

Сегодня выходной день

НЕУНЫВАЙКО И ЕГО ЦЫПЛЯТА

Ферапонт Каллистратович Неунывайко спокойно отхихивался в мягком кресле. Вот уже в который раз Неунывайко с невыразимым восхищением рассматривал замечательный оттиск золотых букв на бюллетене.

Председатель завкома Ф. К. НЕУНЫВАЙКО.

— Культурная работа, — проговорил Ферапонт Каллистратович. — Научились все-таки наши полиграфисты хорошо выполнять индивидуальный заказ. Шагают в ногу с запросами эпохи.

Вдруг взглянул Ферапонт Каллистратович на календарь, а потом на газету «Курская правда», в которой была напечатана страница выходного дня.

— О, Вещеосеас, прости меня, господин, да ведь завтра выходной день, а у нас, кажется, ничего отхихивательного не завернуло. Не-ет, так долго не проживешь, газетчики могут насмешить, пропесочат за неуважку с летними потребностями масс, да и в обкоме саюза, пожалуй, коситься будут. Надо что-то удумать...

Звонки заревели во всех комнатах профсоюзных работ.

— На совещание! К Ферапонту Каллистратовичу!

— Что случилось?

— Резишка нагннула что ли? — испуганно заикались вопросы и культурник, и массовик, и казначей, и все остальные «цыплята профсоюзной ювочки» (как любил называть своих работников председатель Неунывайко).

— Хуже, чем резишка, — проговорил Ферапонт Каллистратович. — Завтра выходной день, а вы резолюции всякие там сочиняете. Переставаться надо, шагать в ногу с эпохой...

— Сочувствуем, Ферапонт Каллистратович! Замечательно изволили подметить — шагать в ногу с эпохой! Честное профсоюзное слово, если вы прикажете — мы в огонь и в воду поплывем...

Совещание продолжалось до 12 часов ночи. Проекты организации культурного отдыха сминались, как из рога изобилия. На полу валялось девять коробок из-под папирос «Аэроград», три коробки «Дня» и пачка из-под махорки. Блкий дым сделал лица профсоюзников синими.

Ферапонт Каллистратович Неунывайко, суммируя все ценные предложения, приказал секретарю записать следующий план проведения культурных мероприятий в выходные дни:

1. На ланном отрезке времени (май) проштудировать коллективно Горького, Пушкина, а также изучить массовый фольклор.
 2. В июне, июле — провести 10 семейных вечеров и 8 многолюдных выездов куда-нибудь. Поставить вопрос ребром о заготовке конфет и серпантинки.
 3. Организовать олимпиаду патефона, устроить вопрос с широким внедрением в массы лекций о музыкальном театре и вообще пригласывать на каждый раз что-либо веселое.
 4. Бороться за цветистые улыбки в быту и на производстве.
- ... Неунывайко смахнул со лба крупные капли соевого пота и, окинув нежным взглядом совещание, провозгласил:
- Ну-с, цыплята, план подработан, теперь можно спокойно и на боковую.

Александр АНОХИН.

ТЕАТР КОЛХОЗНОГО ЗРИТЕЛЯ

5 ноября 1935 года первый раз в Ливнах на сцене Дома культуры был показан записанный драматический спектакль колхозно-колхозного театра.

Ливенский зритель, не имевший до этого своего стационарного театра, вынужден был довольствоваться на протяжении долгих лет гастролями передвижных театров, нередко деших на сцену всякую халтуру. За небольшой период времени театр поставил ряд хороших спектаклей: «Платон Кречет», «Пролетарские слезы», «Свадьба», «Опасный квартал», «На дне», «Власть тьмы», «Не все коту масленица».

За пять с половиной месяцев колхозно-колхозный театр дал ливенскому зрителю 113 спектаклей. 45700 человек посетили за это время театр. Большую работу театр провел по обслуживанию колхозников, 37 спектаклей было поставлено на сценах совхозов и колхозов.

На дому у лучших ударников были проведены беседы и громкие чтения художественной литературы.

Впервые в Ливенском районе при участии коллектива театра была проведена олимпиада художественной самодеятельности (детская и колхозная).

19 апреля театр выпустил 26 человек студийцев — прошедших трехмесячный семинар молодых актеров. Они получили аттестаты руководителей драмколлективов села.

В. СТЕБАНОВ.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Итак, наступил выходной день. Он начался хрипом радио. Репродуктор повествовал о трех поросятах и сером волке.

— Опять про поросят, — грустно вздохнул сын Вова. — Хотел бы для выходного что-нибудь новое передать.

— Нельзя, — строго возразила Неля, — у них расписание...

Поросята в последний раз дружно провозгласили:

— Кто боится алых волков, алых волков!

Потом захрипел баритон диктора:

— Внимание. Прослушайте беседу на тему: «Как ловить орангутангов»...

Я выключил репродуктор. Меня совершенно не интересовал актуальный вопрос о формах и методах ловли орангутангов. Я был озабочен другой не менее важной проблемой: как убить выходной день? Здесь, к сожалению, радиоузел ничем не мог помочь.

— Хорошо бы с детскими в лес или еще куда-нибудь, — нерешительно предложила жена.

— Куда? — вздохнул я. — Шуклинка-далеко. Детские пешком не дойдут, а ехать туда не на чем. На Солнышке мажорные комары. Парк культуры и отдыха хотят только в этом году достраивать...

— А если в Москву? Туда автобус ходит. Марья Ильинична рассказывала, — оживилась жена.

В Москву, — так в Москву. Мы собрались быстро. Удочки для меня, сачки, чтоб бабочек ловить, для ребят, интресный роман для жены, узелок с закуской для всех и — в трамвай. У Херсонских ворот сошли. Возле моста действительно висела вывеска: «Отправление автобуса на Москву». У вывески извивалась очередь. Я стал в хвост. Часа через полтора подкатили расхлябанный грузовик.

— Кто-то отдыхающие — садись! — пробасил из кабины шофер. Мы кинулись на пугур грузовика.

— А вы с дитем куда? — осадил меня шофер.

— Отдыхать, — робко ответил я.

— А тутежка есть?

— Какая тутежка? Не понял я. — Нам не в дом отдыхать. Нам так... на природу... Выходной сегодня...

— Мы возим, которые с пугеками в дом отдыхать, — пояснил шофер, — а которые празднующие — до тех мы не касаемся.

У нас пугеков не было. Скутные мы вернулись в город.

У парикмахерской я задержался. Поблизости не мешало бы. Поручил удочки жене, зашел в устоявшуюся аркадами залу. Она была набита битком. Сумрачные небрите люди яростно тискали друг друга «ахтиски».

— Давно стоите? — спросил я у того, кто назвал себя последним...

— Я-то недавно, — ответил он, — а зонте, что вперед, часа три стоит.

Я поспешил уйти, решив, что вовсе не так уж не брн!

— Пойдемте в кино, — предложил я.

У кино стоял милиционер, сверкая белыми перчатками, белым шлемом и белой гимнастеркой.

— Вам куда гражданин? — строго спросил он.

— В кино, — несколько оробев я, чувствуя себя преступником.

— Все билеты проданы, — строго сообщил милиционер...

— Остается театр, — решил я.

— Детей туда не пустят, — вздохнула жена.

Уложив детей ранее обычного, мы втиснулись в трамвай. У кассы театра была такая же давка, как днем в парикмахерской. Что-то трепало в моем туалете. К кассе я все же пробился. Но напрося: билеты остались только пятнадцатирядовые. Рядовому члену профсоюза не по карману.

Когда я сокрушенно осматривал новый пиджак (пуговицу с мясом вырвали), кто-то хлопнул меня по плечу.

— Володя!

— Петя! — воскликнул я. — Давно с Дюбаса?

Петя восторженно жал руки мне и жене.

— Хорошо, что встретились! У вас по выходным дням такая скука...

— А у вас лучше? — недоверчиво спросил я.

— У нас? Сравнения нет. За два дня до выходного приходишь из магазина...

— Вы, Петр Сергеевич, куда на выходной думаете? Есть билеты в театр, в кино, в парк культуры... Если желаете, на экскурсию записываем.

— Ну, а если ты нигде не записался? — все еще не мог поверить я.

— Пожалуйте! Во всех садах аттракционы. К загорючим местам ходят автобусы... Наконец, отличная лодочная станция...

— Кто же все это организует? — поразилась жена.

— Как кто? — удивился Петя. — Горсовет, профсовет, месткомы. А у вас скука в выходной. Даже пойти некуда...

— Пойдем ко мне, — предложил я.

По дороге мы зашли в единственное место, где не оказалось большой очереди, — в гастрономический магазин...

Спал я плохо. Мне снились три розовых поросенка, громадный рыжий орангутанг и ехидный долгоносик, который до сих пор в городе Курске не водился. Потом вдруг откуда-то вынырнул председатель месткома. Он грозил пальцем и говорил хриплым голосом:

— Ишь ты... Автобусов на Шуклинку захотели. Парк культуры вам задалося... Все билеты проданы... Которые празднующие, до тех мы не касаемся...

Я проснулся в холодном поту. Надворье серело утро. Выходной день кончился.

Было отчаянно жал пуговицу, оторванную с мясом от нового пиджака.

В. ВОЛГИН.

2. Приказист: Вот мы эту ягучую проблему и зафиксируем, чтоб не сказали: маринуют ценные предложения...

ДУПЛЕТ В СЕРЕДИНУ

Никогда месткомщики курского отделения Госбанка еще так бурно и темпераментно не выражали своей радости, как в этот майский, солнечный день. И как не радоваться!

Арсенал скромных принадлежностей организованного отдыха увеличился еще на одну замечательную единицу. Ее, эту замечательную единицу, сверхкающую лаком, вызывающую всеобщий восторг и восхищение своей приятной зеленой поверхностью, бережно несли в красный уголок.

— Приди, приди, мое дыхание, — нежным баритоном нег заместитель председателя месткома Иванов.

— О, наконец-то, ты явилась! — обрадовался секретарь комсомольского коллектива Яснобобов.

— Тихо, товарищи, осторожнее. Это же вещь, а не кусок стали, — солидно басил секретарь парткома Митягин.

Наконец, вещь воздружили на отвешенное ей место, и два молодых человека в роговых очках вооружились кинями.

— Пирамиду или американизм? — деловито осведомился один из них.

— Спрашиваешь... факт — пирамиду. Началось потрясающее зрелище. Шары, словно футбольные мячи, как угорелые, носились по зеленому полю, стукаясь друг о друга, о стены бортов, с лязгом падая в лузы.

— Дуплет в середину! — предупреждал один.

— Два борта в угол! — кричал другой.

— Ну, и играют... Молодцы.

— Здорово.

— Спасу нет.

Биллиард стал гордостью Банковского коллектива.

Как-то мы зашли к симпатичным девушкам из Форейн Департамента (так называется иностранной отел который Госбанка) и попросили рассказать, как они проводят свой отдых.

— Готовим, стараем, почиваем, — смеясь ответили они.

— И только?

— Ну, что вы? У нас биллиард есть. Посмотрите, как режутся наши парни. Красота.

И верно: посмотрите. Пройдитесь по огромной, солидной конторе Госбанка. Сколько приятных молодых людей, сколько симпатичных девушек, сколько жизнерадостных лиц! Если мы обратимся к сухим цифрам, то они нам скажут, что из 260 работников Госбанка не меньше 160 человек молодежи. Да какой молодежи! Веселой, энергичной, живой, жизнерадостной, но... неорганизованной. На такой громадный коллектив молодежи только 20 комсомольцев.

— Маловато ведь?

— Маловато, — соглашается секретарь коллектива Яснобобов. — Ну, что поделаешь, — сокрушается он. — Молодежь политически неграмотная. — Ну, ничего, — воодушевляется секретарь. — Мы это дело поправим. Мы вот недавно прорабатывали доклад тов. Косарева, ну, и чтобы привлечь молодежь, принесли патефончик и организовали западно-европейские танцы. Хорошо время провели, весело.

Нечто обратное услышала мы от секретаря парткома тов. Митягина.

— Плохо веселимся. Плохо организуем досуг нашего коллектива. Да и что греха таить, местком у нас нукудышный.

Одним словом, как сказал однажды Пушкин:

— Мы тут, мы тут нитричем.

Вся беда — плохой местком.

ГЕН.

Микола Булатович

НАС КУЕТ КУЗНЕЦ ПЕРЕДОВОЙ

1. Ой, да не сломила дуба непогода, За шургой, за дымом месяц не погас. Враз не обил нас пухлей в боевые годы, Лишь напрасно ташку вышербил не раз. Не размыли стали ни огня, ни воды. Сталь ковал кузнец передовой, По орлиной воле — армий полководец, По пшенице — всадник рядовой.

2. Далеко до Киева от равнин Ченгара, От Невы к Амуру шуте еще длинней. Там, где наших шапек падали удары, Не найдешь в ворон вражеских костей. Бездорожье, горы наша сталь крушила. Сталь ковал кузнец передовой, По орлиной мысли — реконструктор мира, А по виду — воин рядовой.

3. Над речкой страпоном дым боев растаял, Солнце свет лучистый заливает ширь. По пути на Киев рожь стоит густая. Золотится звездный дальний путь в Сибирь. Соберем хлеба мы, золото добудем: Нас ведет наш близкий, лучший, дорогой, Он с умом широким, в мире самый мудрый, А по виду — воин рядовой.

4. Дружбой народов расцветла отчизна (Что найдется в мире дружбы той сильней?), Широко награждает полной счастья жизнью дочерей красивых, сильных сыновей. И растут таланты охоты и свободных. Их кует кузнец передовой, В чьем горячем сердце — сердце всех народов, По лицу — золотник рядовой.

5. Пусть же цыплет злобой стадо свирепых, В бой готов Хабаровск, Киев, весь народ. Там, где мы покажем боевую силу, Даже ворон кости вражки не найдет. Нашу сталь острели и огни и воды, А ковал кузнец передовой, По орлиной воле — армий полководец, А по виду — воин рядовой.

Перевел с украинского В. БАВЬКИН.

КУДА ПОЙТИ

Драматический театр. Сегодня закрытие зимнего театрального сезона — идет пьеса «Мольба о жизни».

1-й звуковой кинотеатр. Последний день демонстрируется большой звуковой художественный фильм «Мы из Кронштадта».

Комсомольский кинотеатр. Двадцатый день демонстрации художественного звукового фильма по повести А. С. Пушкина «Дубровский».

Кинотеатр «Темп». Идет 2-я серия кинокартины «Отверженные».

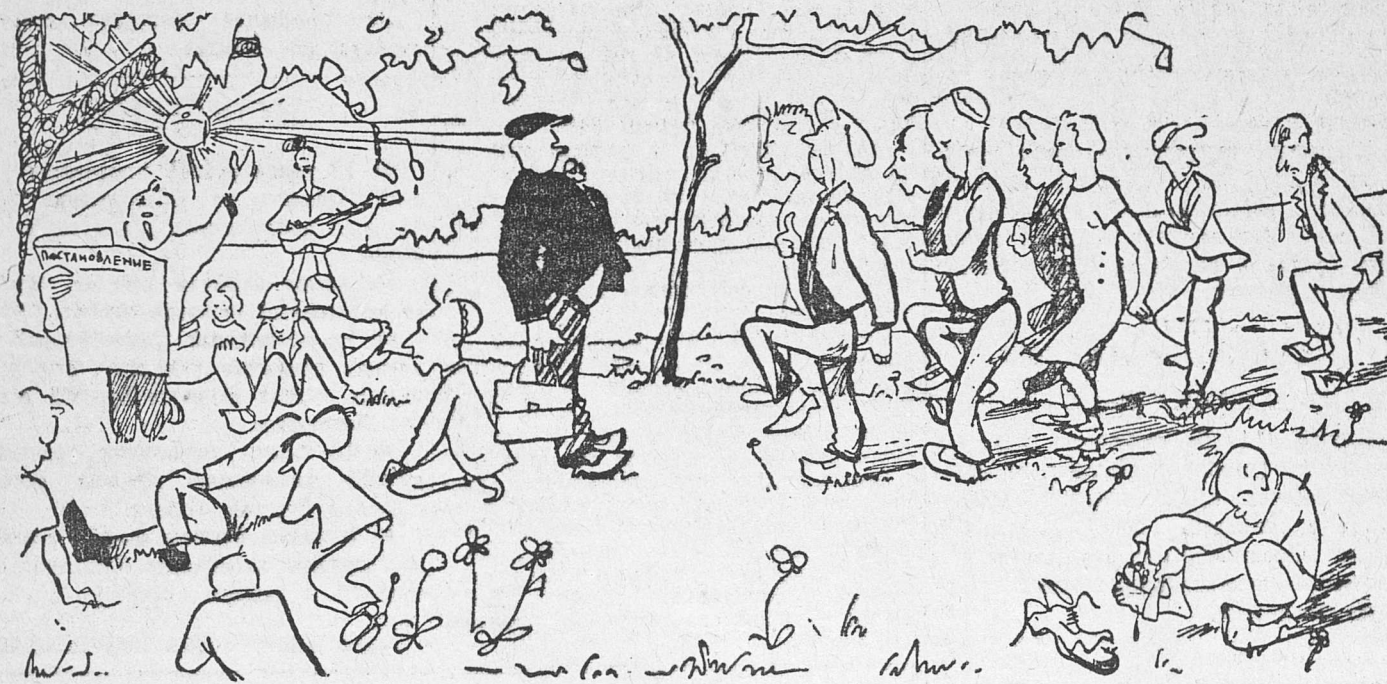
Дом Красной армии. Массовый вечер развлечения. Танцы, игры, аттракционы. Играет духовой оркестр.

Городской стадион. В 16 часов 30 минут первая в летнем сезоне футбольная встреча. Играют команды «Спартак» — ДКА и «Динамо» — ЦЗС.

Солнышка. Места загорюдных прогулок начин тут привлекать внимание трулящих горола. Сегодня сюда выезжают рабочие-столяры и студенты мединститута с духовым и струнным оркестрами. Собираются на Солнышку и рабочие обузой фабрики.

Клуб строителей. Вечером с клубе игры, танцы, чтение отрывков из художественной литературы.

Картина галерея и краснелесный музей. Любители живописи и краснелесия могут увидеть много интересных экспонатов, показывающих развитие культуры.

3. Один из многих: Ну и вылазка, ну и отдых — придется завтра бюллетень нить...

— ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ —

В редакцию пришло удивительное письмо. Оно было написано на листке, вырванном из тетрадки по двум линейкам, и содержало всего две фразы:

«Почему я не Чапаев? Я хотел бы быть Чапаевым!»

Федор СЕВЕРИНОВ — ученик 2-го класса, высшей деревенской школы.

Федю можно утешить — у него немало единомышленников. Сверстник Федя из курской школы № 5 Миша Разинков тоже заявил:

«Я хочу быть похожим на Чапаева».

Две ученицы этой же школы Лилия Карлова и Тамара Черникова преклоняются перед Чапаевым, но так как «девичкам Чапаевым быть нельзя», то они «хотят быть такими, как Анка-пулеметчица».

Чапаев увлекает сердца и умы и старших классников. Ученик курской школы № 9 З. Фрейдин на вопрос, кто его любимый герой, написал:

«Если совместить образ Чапаева с самоотверженностью, целеустремленностью, преданностью общему делу Павла Корчагина из книги Николая Островского, то такой образ будет для меня самым любимым. Цель моя в жизни — быть хорошим командиром Красной армии».

Почему Чапаев пользуется такой огромной популярностью? Почему любимая игра ребят «Чапаев»?

Прекрасный ответ дает на это ученик Дюбенского. Он пишет:

«В моем герое мне нравится отвага, мужество, бесконечная преданность своей родине».

Бесконечная преданность своей родине! Это качество ценится советской молодежью очень высоко.

Любимый герой Дименштейна — Павел Корчагин. Почему?

«Он беззаветно предан родине, он мужествен как в бою, так и на трудовом фронте».

Ученица Орлович свою работу заканчивает так:

«Я хочу принести пользу моей любимой родине с такой же самоотверженностью, как Павел Корчагин».

«Мои любимые герои Демченко и Лилия Камнева», — пишет В. Озчинникова. — Их энтузиазм и любовь к родине пробуждали во мне желание быть таким же, как и они. Где бы я ни работала, я буду следовать их примеру».

Любимых героев у нашей молодежи много. Для одних высокий идеал человека — Отто Юльевич Шнитт, для других — летчик Воеводейков и Ляпидевский. Одни мечтают быть похожими на Чапаева, другие преклоняются перед Николаем Островским. Но какое бы имя ни носил герой, он обладает мужеством и любовью к родине».

Эти качества — критерий оценки героев нашего времени.

Простоистинно слово о родине еще трем молодым людям, но не нашей эпохи. Вот что сказал о своей отчизне в царской России поэт Вениктин:

«Грязь, мерзость, вонь и тараканы. И надо всем хозяйский кнут. И вот что многие болваны Священной родиной зовут!»

Уезжая на Кавказ, Лермонтов писал:

«Прощай, немытая Россия, Страна рабов, страна господ, И ты, неунывающий народ».

Пушкин, прослушав «Мертвые души», сказал Гоголю:

«Как грустна наша Россия!»

Как ни старались русские самодержцы вложить в сознание своим многомиллионным подданным, что надо любить веру, царя и отечество — делошло туго. Деспотический режим внушал лучшим людям ненависть к царской России, хотя они страстно любили народы, населявшие российскую империю и вынужденные жить в ней, как в тюрьме.

Советская молодежь, все мыслящие и трудящиеся люди Советского Союза горячо любят свою прекрасную страну — родину социализма, егетство всего пролетариата.

КЛЯН.